

**ТРАДИЦИЯ АШУГОВ В СОВРЕМЕННОЙ
ТАТАРСКОЙ ПОЭЗИИ (на примере поэзии Ради́фа Га-
таша и Фарита Яхина)**

**TRADITIONS OF ASHUGS IN MODERN TATAR
POETRY (on the base of poetry by Radif Gatash and Farit
Yakhin)**

**MÜASİR TATAR POEZİYASINDA AŞIQ ƏNƏNƏSİ
(Radif Qataş və Fərit Yəhinin poeziyası əsasında)**

Алсу Атласовна ШАМСУТОВА

канд. филол. наук

Старший научный сотрудник ИЯЛИ АН РТ

aatlas1@mail.ru

Summary

The national culture and literature of the Tatar people is very colorful. It takes us back thousands of years. Based on the materials of Ancient literature, we can witness the development of the poetic genre of the Ashugs among the Tatars. In Tatar folklore, there were poetic incantations, theatrical games, wise tales and songs [Bakirov]. In the period from the XVII century to the beginning XIX Tatar poetry was called “primitive”. But it has retained the same standard poetic forms that were passed down to us from our grandfathers. The tradition of the Ashug poets in the latest form appeared after the 60s. Today we can say that this tradition continues in the works of the famous Tatar poets Radif Gatash (1941) and Farit Yakhin (1961).

Key words: the Tatar poetry, the Tatar folklore, tradition of “ashug”

Резюме

Национальная культура и литература татарского народа очень колоритна, она уходит корнями вглубь тысячелетий. На материалах по Древней литературе мы можем проследить развитие поэтического жанра ашыгов у татар. В татарском фольклоре существовали поэтические заклинания, театрализованные игры, мудрые сказания и песни (Бакиров). В период с XVII века до нач. XIX в. татарская поэзия называлась как “примитивная”. Но в них сохранились те же стандартные поэтические формы, которые перешли нам от наших предков. Традиции поэтов-ашугов в новейшей форме проявилась уже после 60- х гг. XX столетия и сегодня мы можем говорить о том, что эта традиция продолжается и в наши дни в творчестве выдающихся татарских поэтов Ради́фа Гаташа (1941) и Фарита Яхина (1961).

Ключевые слова: татарская поэзия, традиции ашугов, татарский фольклор.

Тема ашугов и их традиции в татарской литературе является малоизученным. Казанские татары, как и все тюркские народы, как самые северные народы, продолжали поэтические традиции, заложенные еще в Волжской Булгарии и в литературе Золотой Орды. Были у татар свои ашуги-сказители. Однако после падения Казанского ханства (в 1552 году) вся эта традиция исчезает как вид искусства, но все продолжала жить среди народа, перевоплощаясь в другие жанры, как “мунаджаты”, “баиты”, “жырау” и порой переплетаясь с “суфийской поэзией”.

О богатом песенном наследии татар написано в трудах доктора филологических наук Кима Миннуллина “Песня как искусство слова” (Миннуллин, 2001) и “Җәр чорның үз жыры” (“В каждой эпохе – своя песня”) (Миннуллин, 2003), в монографии профессора Резеды Ганиевой “Традиции Восточного Ренессанса в тюркских литературах Средневековья и Нового времени” (Ганиева, 2002) и в учебном пособии для студентов вузов профессора Фарита Яхина “Урта гасырлар әдәбияты” (“Татарская литература Средних веков”) (Яхин, 2003).

При изучении степени проявления традиций ашугского искусства необходимо учесть подвержение национального тюрко-булгарско-татарского искусства и культуры основательным изменениям в XVI в. и второй раз в 20-гг XX столетия. До настоящего времени такого рода произведения рассматривались, в основном, как жанр фольклора (дастаны, эпосы), поскольку данное искусство продолжало жить в недрах народных масс и противостояло полному исчезновению национальной культуры во время христианизации. Однако не смогло сберечь свои классические традиции после революции большевиков в начале XX столетия. О поэтических формах фольклора, которые сохранили следы и ритмические формы ашугов, можно найти информацию в монографии профессора Марселя Бакирова “Татарский фольклор” (Бакиров, 2018). В свете современных взглядов на литературу Казанских татар и на Средневековую татарскую литературу, современным ученым предстоит более подробно изучить отдельные произведения тюрко-татарских поэтов и обозначить традиции ашугов в каждой эпохе нашей культуры до начала XIX столетия. Необходимо отметить, что искусство и деятельность ашугов помогли сформировать систему традиционных знаний многих тюркских народов, способствовали определению ценностных ориентаций, эстетического восприятия окружающего

мира и Космоса. Таким образом накапливался огромный человеческий опыт – созидательный творческий опыт народов и поколений.

Значение слова “ашыг” (или “ашуг”) уходит в глубины истории тюркских народов. Это слово переводится как “носитель живого слова” или “хранителя, сказителя” коллективной памяти народа и народного искусства слова. До сегодняшнего дня относительно генезиса данного термина идут споры. Одни ученые считают, что “ашыг” – это арабское слово и означает “страстно влюбленный в Творца”. Другие ученые считают, что “аш” – это архаическое тюркское слово и означает “песня”, “читать под распевку”. “Другие относят это слово к древнетюркскому глагольному корню “аш”, который в архаическом прошлом имел значение “песня” (от слова “ашула”)” (Мамедов). С древнетюркским словом “аш” и “ашыг” созвучен процесс “аш уздыру”, который проходит в татарских деревнях, где собирались родственники, друзья и читали Коран, хадисы, байты и мунаджаты. В центре стола садился мужчина, в основном, который умеет читать по-арабски и умеет читать (петь) Коран под определенные макямы. Эти два события схожи по своему концептуальному содержанию.

В древние времена странствующие ашуги ходили по населенным пунктам и устно передавали события жизни или старинные сюжеты на излюбленные слушателями темы. В своих произведениях они бережно хранили каноны эпического наследия (эпоса, дастанов) и в то же время, пропагандировали современные литературные сюжеты и актуальные проблемы жизни. “Исходя из мифологических представлений древних тюрков, известный турецкий исследователь Ф.Кёпрюлюзаде считал, что слово “ашыг” происходит от тюркского “ишыг” (свет, огонь). Аналогично ему, русский востоковед-тюрколог, академик Вл.Гордлевский обращает внимание на то, что представителей мистико-аскетического суфийского движения “календарийэ” называли и как “ишыг” (по-турецки “огонь”, “свет”), и как “ашик” (по-арабски “сгорающий от любви к божеству”), т.о. слово “ишыг” здесь представлено в качестве народной этимологии суфийского термина” (Мамедов).

В эпоху оседлого образа жизни у татарского-булгарского народа ашыги стали именоваться шаирами (шагыйрь-поэтами) и создавали литературные образы искусства слова. В истории известны имена поэтов, которые служили при дворе и сочиняли страницы истории в стихотворной форме (поэтический эпос, дастан).

Задачей же нашего исследования является проследить развитие и трансформацию традиций ашугов в татарской литературе второй половины XX столетия. Как известно, вся советская литература с 1917 года до 1990-ее годы основывалась на методе социалистического реализма. Этот метод был основным и в поэзии тюркских народов, которые проживали на территории СССР. Метод соцреализма не позволял писателям и поэтам “самовольничать”, то есть писать так, как бы им хотелось. “...Вопрос даже стоял, как называется, ребром: “А воссоздают ли такого рода произведения действительность в ее законах и устоях?”. Ответ со стороны старейшин искусства слова звучал однозначным: .... свободно нарушает каноны социалистического реализма, и реализма в целом” (Шамсутова, Каримова, 2021).

Однако в 60-е годы XX столетия в национальной литературе возникла новая волна молодых поэтов, в поэзии которых начали звучать восточные и древнетюркские мотивы, образы и жанры искусства слова. Это – Роберт Ахметжанов, Ради́ф Гаташ, Мударрис Аглямов, Фанис Яруллин, Равиль Файзуллин, Наис Гамбар, Харрас Аюпов. Наиболее ярко эта традиция проявилась в поэзии Ради́фа Гаташа. Его называют поэтом любви, современным татарским поэтом-ашугом (Гаташ, 2005). Именно в его лирике мы можем проследить восточный колорит, восточные и древнетюркские образы, мотивы. Он вернул татарской поэзии утраченные жанры “газаль”, “касыйда”, “маснави”. Его творчество пробуждает в народе далекие тюрские мотивы, где поется о любви, о прекрасной жизни, о смысле жизни Человека.

В поэзии Ради́фа Гаташа мы можем выделить несколько важных пластов, где ярко звучит голос наших предков-“ашугов”. Во-первых, это – его любовная лирика. Как известно, одним из главных жанров творчества ашугов является любовная лирика. Любовная лирика могла читаться, ее могли петь под музыку, и читать во время музыкально-поэтических турниров-“дэйишма” (Мамедов). В таких турнирах ашуги соревновались в поэтических вопросах, им нужно было в поэтической форме ответить на вопросы и загадки своих поэтических соперников.

Основной темой в любовной лирике Ради́фа Гаташа стало “меджнунство”. “Меджнунство” рассматривается поэтом как “живительная сила”, пропитанная восточным колоритом, духом древнетюркской степи. Она выражается посредством обще-

тюркских и характерных для ашугов мотивов, образов, сюжетов. “Именно любовь — “вечное чувство” — в поэзии Р.Гаташа вступает в диалог с вечностью”, — пишет Ю.Нигматуллина (Нигматуллина, 2008): Смотри — две звезды разговаривают, / Путешествуя в Бесконечности. / Это наши сердца светятся сегодня в Вечности (Гаташ, 2005).

Тема любви, как и у ашыгов, у Радифа Гаташа звучит в пантеистическом духе и переплетается мотивами суфийской поэзии, создавая второй пласт его произведений. Поэт размышляет об отношениях Человека (микрокосма) с Макрокосмом, сопоставляя чувства любви к женщине с любовью к Богу. Даже когда ты уходишь — в природе остается Твое слово / Даже когда один брожу в осеннем лесу, / Тебя слышу, каждая травка, шелестя, / Каждый кустик говорят со мной / голосом Твоим... Молитву читаю, / преклонив колени — Глаза устремляю к небу / Слышу голос... Ей-богу, это Тебя я слышу. (“Даже когда ты уходишь...”) (Гаташ, 2005). В этом плане Радиф Гаташ развивает традиции суфийских поэтов – Омара Хайяма, Джалялетдина Руми. Его лирический герой, сгорая в огне любви к Возлюбленной, уходит в Вечность.

Анализируя творчество Радифа Гаташа, ученый-профессор **Ю.Нигматуллина замечает**, что “лирический герой в поэзии Радифа Гаташа, как восточного поэта, ощущал себя не только представителем своего народа, но и землянином, возложившим на себя ответственность за все происходящее” (Нигматуллина, 2008).

Нужно сказать, что поэзии Радифа Гаташа присуща не только романтическое восприятия жизни. Общей тенденцией второго пласта его восточной лирики является философское осмысление проблем и смысла жизни, истоков бытия вообще и первооснов национальной истории. В них он продолжает традиции древних ашугов. Однако его поэзия обходит стороной выражение национальных мотивов в социально заостренных образах, национальных атрибутами, встречающихся в поэтическом арсенале других народных поэтов. Таким образом, мы можем сказать, что в произведениях Радифа Гаташа устно-слуховая культура древних тюркских ашугов трансформировалась в индивидуально авторскую концепцию передачи живительной тысячелетней истории татарского-булгарского народа.

В 80-е годы XX столетия в поэзии возникло новое имя – имя Фарита Яхина (Яхин, 2015). В его стихах мы можем проследить стиль “великолепия”, созданный еще в далекие столетия ашугами

и наиболее распространенную “любовную лирику». В его поэзии ощущаться тенденции непосредственного участия читателя (слушателя) в создании, сохранении истории, языка, культуры татарского народа. Фарит Яхин путем сказаний в поэтической форме демонстрирует нам изменение системы традиционных ценностей народа, национальных ориентаций и, что еще важнее, систему традиционных знаний татарского народа. Поэт громким голосом призывает обратить внимание, что видоизменяется и искажается вся традиция, история и культура. В его стихах мы слышим голоса “озанов”, “ашыгов”, “Деде”, “жырау”. Фарит Яхин не только доволствуется рассказами о повседневной жизни татарского народа, он как советчик, лечит душу нации. Здесь нам вспоминаются советчики-патриархи древнего общества, которые своими советами помогали сохранить государства. Он сказитель, мудрец и поэт в одном лице.

Хочется заметить, что, когда мы сегодня говорим о традициях ашугов в национальной поэзии, мы должны учитывать несколько моментов. Во-первых, “возврат к традиционным темам и традициям ашугов не может быть воспринят как возврат в прошлое”, чтобы такие же формы мы могли найти в современной нашей литературе (Гасабова, 2013). Обозначение традиций искусства слова ашугов является попыткой изучения этих канонических законов. Поскольку они были отшлифованы веками ашугского искусства, в них сохранились “творческие принципы, делающие ашуга ашугом” (Гасабова, 2013). Именно эти творческие принципы приближают современные поэтические произведения наших поэтов к ашугскому искусству.

Фарит Яхин в своей лирике возобновляет “голоса” ашугов: ритмы и рифмы его стихов, интонации, мотивы, манеры – все это созвучны поэзии древних ашугов. Он смело обращается в проблемам национальных исторических и культурных ценностей. Например, в его стихотворении «Немного о татарской истории», вспоминая трагедии 1552 года, поэт вопрошает у современников: “Илең кайда?” – дип сорасаң татардан, “Урыс алды,” – дип зарлана кайчаннан.../ Бирдем, диген, / Ник эйтмисең дөресен?/ Кем кемлеге оныктарга беленсен! (Яхин, 1998). В этих строках поэт раскрывает истинные причины утери государственности татарам. Во все века, по его мнению, великие государства пали от предательства больше, чем от бессилия. Это должно прослужить на-

ставлением для молодого поколения, чтобы они смогли сберечь остатки былой исторической государственности.

В стихотворении “Нет, видно не татары мы...” Фарит Яхин описывает историческую мощь татарского народа и параллельно подчеркивает, что сегодня от былой славы осталось немного. Стихотворения Фарита Яхина очень близки к одному из жанров ашугского искусства – жанру “устанамэ”, где традиционно поэт-ашуг дает наставления и делает нравоучительные выводы: Безме татар? Ярты дөнъя тоткан/Каннан тумас мондый куркаклар, / Бабаларнын каршысында оят, /Белә калса, тотып тураклар! (Яхин, 1998).

Следует заметить, что у поэта Фарита Яхина в разных жанрах используются разные по смысловой нагрузки мотивы, образы и сюжеты. Например, если одни мотивы предназначены для общественно-героических произведений, другие мотивы встречаются в любовной лирике. Даже манера письма в разных стилях различна и зависит от концептуального содержания послания. Наиболее распространенным жанром в лирике поэта являются “устанамэ”, дастаны, эпосы в стихах, любовная лирика, в стиле «великолепия”.

Произведения в жанре “устанамэ” посвящены раздумьям об эпохе, бытию человека: “Тарихка тасвир” (“Описание истории”), “Замана килер, китәр...” (“Эпоха приходит и проходит..”), “Колшәриф монологы” (“Монолог имама Кул Шарифа”), “Туган телем” (“Родной мой язык”), “Милләткә юату сүзе” (“Слова утешения народу”), “Татар”, “Урда” (“Орда”), “Хөтбә” (“Наставление”). В поэтическом произведении “Тарихка тасвир” (“Описание истории”) поэт размышляет вслух для своих современников и в своих раздумьях вспоминает масштабы тюркско-татарских границ: Татар иле, кайда аның чиге./ Дунай, Байкал, Кавказ? Каян белим, жавап эзли-эзли / Тарихчылар ашкач.

Воспитанному в духе социалистического реализма и наряду с этим утерявшему свое концептуальное самосознание как части великого и масштабного тюркского мира татарскому читателю поэзия Фарита Яхина кажется не совсем “традиционным”. Здесь читатель, да и поэты татарской литературы даже сами не могут ответить на вопрос “А что значит традиционный?”. О каких традициях мы должны говорить, когда речь идет о татарской поэзии? Ведь татарская культура претерпела несколько трансформаций: в XVI веке и в XX веке. Изучая поэтические произведения поэта, мы пришли к выводу. Одна часть поэзии Фарита Яхина

написана в стиле “философии тишины”. Она тяготеет, скорее, к суфийским традициям, где поэт размышляет о смысле Жизни, Бытия, о Душе как о части Вечности. Другая часть поэзии поэта требует громкого прочтения, именно она звучит как продолжение традиций некогда утраченного ашугского искусства. Поэтому мы можем сказать, что наряду с верностью к классическим традициям татарской поэзии, которые были заложены в начале XX столетия еще поэтом Габдуллой Тукаем, поэзия Фарита Яхина сохранила в себе и оттенки, жанры, звучание поэзии ашугов. А поскольку эта традиция, практически, утрачена в самосознании современного татарского народа, читателя, то и поэзия такого рода кажется не совсем “модным”, “традиционным”, “новаторским”. Об этом подчеркивает и Ринат Бекметов: “...в свете текущих предпочтений тот, кто сохраняет преемственную традиционность письма, варьируя ярким индивидуальным своеобразием в строго очерченных пределах, оценивается как нечто непохожее и, стало быть, автоматически “периферийное” (Бекметов, 2018).

В поэтическом творчестве Фарита Яхина мы можем увидеть тематическое разнообразие, виды стихотворений, стилистические выражения и формы слогов, входящие в классические традиции ашугов: это и манера обращения к слушателю, народу, репертуар. Все это делает поэзию Фарита Яхина “независимой и свободной поэзией”, которой некогда славилась поэзия ашугов. Его поэзия на первый взгляд может казаться самобытным; это обеспечивается за счет жизненности его стихотворений в различных формах и жанрах. Поэт Фарит Яхин никогда не боится высказать правду. Он неустанно продолжает обращать внимание читателя на существующую национальную трагедию – это утеря национального языка, главного фактора сохранения нации: Туган телем, сине саттылар, /Кирәкsez дип, читкә аттылар, / Телен саткан ата-ана урыс /Булып туган бала бактылар.

Ашуг всегда пел об актуальных проблемах общества, не боялся указывать на его духовные “болезни”, политические минусы. Так и Фарит Яхин указывает на “исчезновение” нации путем изменения сознания ее молодежи. Это явление “манкуртства”, впервые озвученное в романе Чингиза Айтматова, наступило сегодня и татарский народ: Бабаларын саткан балалар / Илен, динен, телен сатсалар, /Туган телем, кайт син аларга, / Алар да шул безнең татарлар.

Еще в XX веке и в 90-е гг. XX столетия велико было Слово поэта. Было и действенным, как и слово ашуга. Слово поэта лечило духовные болезни народа, указывало на недостатки общества, актуальные проблемы самосохранения нации. Но сегодня, в начале 2020 – х гг. поэты теряют свою значимость, силу действия на сознания народных масс. Народ перестает читать литературные произведения, все увлечены социальными сетями, демонстрацией своего “профиля”. Это не только болезнь века, это болезнь эпохи – а значит и конец цивилизации. Не зря еще в Коране говорилось, что придет Время и исчезнет Книга. Здесь речь идет не только о Коране как о священной Книге, посланной от Творца. Мы видим, что речь идет о Книге написанной и напечатанной, речь идет о Знаниях, культуре, которые служат народу. Книга становится не нужной, потому что сознания масс находится в “другой реальности” – в виртуальной (невидимой для глаза) реальности. И поэт Фарит Яхин констатирует этот факт как конец духовной культуры, духовного наследия народа: “Жизнь есть обман. В обман мы верим свято. / Нам голос правды дан в помехах лжи. / Вот и сегодня, получив зарплату, / Две книги я купил, чтоб сжечь в печи. / Ах, как же был влюблен я с детства в книги! / Как их читал ночами напролет! / Но мудрецы всегда одно твердили, / А в жизни было все наоборот. / Теперь я сам знаток, пишу романы, / Сам искушаю словом добрый люд. / И мудрецы, листая вечерами, / С насмешкою бросают в печь мой труд. / О сколько сил уходит в слово правды! / Жизнь ведь течет как быстрая река. / Найдется ль тот, кто идеала ради / Плод дум моих исторгнет из огня?..” (Бекметов, 2018).

Таким образом, мы можем сказать, что поэзия двух татарских поэтов (Ради́фа Га́таша и Фа́рита Я́хина), как и ашугское искусство, тесно связаны с жизнью народа. В них мы можем увидеть традиции ашугов, которые подверглись изменениям в зависимости от требования времени и прошли разные этапы развития. Ашугские традиции, которые оставались неотъемлемой частью народного фольклора, продолжают в творчестве поэтов и XX века. В них отражение мышления народа, выраженное в поэтической форме, в них отражается жизненная философия, картина мира, единство поэтического и музыкального восприятия жизни и силы слова татарского народа.

ИСТОЧНИКИ

1. Бакиров М. Татарский фольклор. Монография. Казань: Изд-во Академии наук РТ, 2018. 406 с. 23, 24
2. Бекметов Р. “Родина” и “Чужбина” в поэзии Фарита Яхина //Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2018. № 9 (87). Ч. 2. С. 228-232. ISSN 1997-2911. www.gramota.net/materials/2/2018/9-2/
3. Ганиева Р.К. Традиции Восточного Ренессанса в тюркских литературах Средневековья и Нового времени. Казань: Изд-во “Фэн” АН РТ, 2014. 272 с.
4. Ганиева Р. Татарская литература: традиции, взаимосвязи. Казань: Изд-во КГУ, 2002. 272 с.
5. Гасабова И. Классическая поэтическая традиция в Казахской ашугской среде XX века // Ученые записки Таврического национального университета имени в. И. Вернадского. Серия “Филология. Социальные коммуникации”. Том 26 (65). № 1, ч. 1. 2013 г. с. 198–202
6. Гаташ Р. Мәңгелек сусау. Шигърьләр, газәлләр, робагыйлар. Казан: “Рухият” нәшр., 2005. 512 б.
7. Мамедов Т. Ашыгы Азербайджана // <http://www.musigidunya.az/new/added.asp?action=print&txt=1293>
8. Миннуллин К. Песня как искусство слова. Автореферат дис...канд. филол. наук. Казань, 2001. 75 с.
9. Миннуллин К.Һәр чорның үз жыры. Казан: “Мәгариф” нәшрияты, 2003. 400 б.
10. Нигматуллина Ю. Поэзия вечного чувства // Республика Татарстан, 2008, № 60-61 (26177) от 25.03.2008 // <http://rt-online.ru/p-rubr-kult-35472/>
11. Яхин Ф. Хис керфегемдә күз яшең. Шигъри әсәрләр жьентыгы. Казан, 1990. 157 б.
12. Яхин Ф. Урта гасырлар татар әдәбияты. Казан, “Раннур” нәшрияты, 2003. 416 б.
13. Яхин Ф. Шигърьләр һәм поэмалар: Поэзия. Бишенче том. Казан: “Сүз” нәшрияты, 2015. 429 б.
14. Шамсутова А., Каримова Р. Мифологизм и фольклорные мотивы в современном татарском романе // Материалы Всероссийской научно-практической конференции “Роман в литературе и культуре народов России”. 19–21 мая 2021 г. Улан-Удэ, 2021.